

9. **Зимняя И. А.** Ключевые компетентности как результативно-целевая компетентность подхода в образовании. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 38 с.
10. **Немирович О. В.** Социально-философский анализ понятия « иноязычная коммуникативная компетентность специалиста» // Философия образования. – 2010. – № 1 (30). – С. 187–192.
11. **Самойлов Е. А.** Социально-экономические основания компетентностно ориентированного образования // Философия образования. – 2009. – № 3 (28). – С. 165–173.

УДК 1 + 16 + 80

ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СЛОЖНОСОЧИНЕННЫХ И СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РАМКАХ ФИЛОСОФИИ НАУКИ

Н. С. Помогаева (Таганрог)

В статье рассматривается история соотношения сочинения и подчинения – тема до сих пор в лингвистике специально не рассматривавшаяся и остающаяся спорной. Целью данной статьи является анализ истории развития учения о сочинении и подчинении с точки зрения логических форм мышления. Автор исследует сочинение и подчинение в рамках философии науки, а предметом исследования являются синонимичные отношения между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями с точки зрения единства формы и содержания.

Изложение материала осуществляется исторически последовательно, с соблюдением логического подхода, повествование ведется по линии постепенного сужения материала: сначала характеризуется язык в целом, затем совершается переход к синтаксису, далее – к предложению, и наконец – к сочинению и подчинению, а затем к сложносочиненным и сложноподчиненным предложениям.

Ключевые слова: логика и язык, лингвистика, предложение, сочинение и подчинение.

THE LOGICAL FOUNDATIONS OF COMPOUND AND COMPLEX SENTENCES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE SCIENCE PHILOSOPHY

N. S. Pomogaeva (Taganrog)

The history of correlation between co-ordination and subordination has not been considered in science yet, and the problem of co-ordination and subordination is a moot point today. So, the selected theme is very pressing. The aim of the article is to consider the history of development of the co-ordination

Помогаева Надежда Сергеевна – аспирант кафедры общего языкознания Таганрогского государственного педагогического института.
347936, Ростовская область, г. Таганрог, ул. Инициативная, д. 48.
E-mail: litfaktgpi24909@rambler.ru

and subordination study from the point of view of logical form of thinking. So, the object of the article is co-ordination and subordination within the framework of the science philosophy; and the subject of the investigation is the synonymic relations between compound and complex sentences from the point of view of the unity of form and content.

The presentation of the material is historically sequential and is realized in accordance with logical approach, the narration goes along the line of gradual narrowing of the material: in the very beginning (antiquity and middle ages) language is characterized in general; then we turn to the syntax; then, to the sentence; and, at last, we come to the co-ordination and subordination and then to the compound and complex sentences.

Key words: *philosophy, logic, language, linguistics, co-ordination and subordination of the sentence.*

Язык – одно из важнейших средств общения, тонкий и гибкий инструмент, с помощью которого формируется и выражается человеческая мысль. Окружающий человека мир отражается в его сознании в виде логических понятий и языковых значений, которые закрепляются за определенными словами (знаками). Человек познает объективную действительность (предметы, явления и др.) в процессе практической и научной деятельности. Закономерности данного процесса изучаются теорией познания. Результаты отражения действительности систематизируются в нашем сознании в виде соответствующих понятий. Общие закономерности взаимосвязи и взаимоотношений понятий и основные законы мышления рассматриваются такими науками, как логика и психология. Языкознание исследует систему языка, структуру его единиц и их функции, языковые категории и законы.

Свойство человеческого мышления отражать мир в виде множества соотносимых понятий, связанных с соответствующими словами языка, и позволяет словам замещать сами вещи: предмет – понятие – значение – знак. Смысловая сторона языка образует сложную картину отражаемого мира.

Изучение значения – одна из главных проблем в лингвистике, имеющих непосредственное отношение к языку как материалу словесного искусства. Значение языковых единиц – морфем (корней, суффиксов, приставок), лексем (слов как единиц словаря), словосочетаний и предложений – рассматриваются в специальной лингвистической дисциплине – семантике.

От самого своего зарождения языкознание органически связано с философией, в Древней Греции оно было, собственно говоря, частью философии, причем и до сих пор язык является основным объектом некоторых философских систем. С позиции диалектического материализма решаются вопросы о сущности языка, о связи языка и сознания, о взаимоотношении языка и общества, о функционировании, развитии языка.

Язык неразрывно связан с мышлением, а наука о языке связана с логикой, наукой о законах мышления и о формах мысли. Тесная связь с логикой и использование логического аппарата определений и обозначений в лингвистике отнюдь не означает, что логические категории должны совпадать с языковыми категориями, однако соотносительность этих двух планов не подлежит сомнению, хотя должно быть и в языке, и тем более

языковые явления далеко выходят за пределы логики. Тем не менее, такие логические определения, как определение понятия, его содержания и объема, его обязательных признаков, необходимы лингвисту для определения слова, его значения, видов многозначности слова; формула aRb в логике отношений, рассматривающая отношение (R – relatio) каких-либо двух членов (a, b), важна лингвисту при определении синтагмы, не говоря уже об общем учении о моделях в языке; таким образом, лингвист может опираться на учение о логическом моделировании.

В философии античности важнейшее значение для возникновения логики как дисциплины имела концепция идей Платона. По сути, Платон представлял себе понятия как идеи, но при этом он считал, что идеи существуют сами по себе. Аристотель придал логике теоретическую форму. Он сформулировал два важнейших условия: во-первых, в логических суждениях и умозаключениях не должно быть противоречий, а во-вторых, важнейшей функцией суждений является истинность или ложность.

В философии Средних веков разгорелась дискуссия (длившаяся несколько столетий) об универсалиях. Реалисты, сторонники Платона, считали, что универсалии – это самостоятельные духовные реальности, они присущи первично Богу, а вторично – вещам и мыслям. Номиналисты считали, что общее не существует, не следует считать имена какими-то невесть как придуманными универсалиями. Имеется в виду, что понятия для номиналистов всего лишь слова, не раскрывающие их природы. Концептуалисты расценивали универсалии как доопытные мысленные образования, необходимые для понимания мира.

В философии Нового времени вместе со всемерным возрастанием интереса к науке усилилось внимание к рациональному познанию, в соответствии с философией разумного человека большое внимание стали уделять соотношению слов и понятий; слова считались обозначениями мыслей (а также чувств). Делались попытки изобрести единый язык логики для науки, а также единый язык общения для людей всех национальностей. Понадобились многие годы, прежде чем эти усилия дали ощутимый результат.

Возникшие в Новое время воззрения, интерес к научному пониманию истины привели к выдвиганию в центр анализа предложения, а не слова. Огромное значение в этой связи имели разработки аналитиков (Рассела, Фреге, Витгенштейна, Карнапа). Законченная мысль выражается не словом, а повествовательным предложением, высказыванием. К повествовательным предложениям, в отличие от слова, применимо представление об истинности и ложности.

В философии предложения предмет понимается как то, что обладает свойствами и участвует в отношениях. Свойства и отношения называются признаками. Философия предложения в систематическом виде впервые изложена Витгенштейном в его «Логико-философском трактате».

При рассмотрении любого предложения интерес представляют два момента: 1) что соответствует предложению в реальной действительности; 2) каким образом связаны слова в предложении. В первом случае мы интересуемся значением и смыслом предложения, а во втором – его грамматикой, синтаксисом.

Развитие философии предложения предполагает совместные усилия философов и логиков, равно как и представителей частных наук, поскольку необходимо изучать теорию значения и смысла, законы синтаксиса применительно как к естественным, так и к техническим языкам. Стратегической целью философии предложения является достижение максимальной ясности в понимании языка. Язык должен быть ясным, как условие математической задачи; нет такого математика, который бы не потребовал уточнения условия задачи при обнаружении в нем неточностей, двусмысленностей [1, с. 189].

Итак, философия предложения – это важнейший этап в развитии философии языка, для которого характерен обостренный интерес к семантике (теории значения и смысла) и синтаксису (сочетанию слов в предложении).

Многие ученые не без основания предполагают, что наиболее древними коммуникативными единицами общения были синкретические «аморфные» слова-предложения, наподобие наших односоставных безличных «вон!»; «цыц!» и другие. Такие слова-предложения передавали содержание целых предложений. Начиная с Ж.-Ж. Руссо об этом писали многие исследователи. Например, В. А. Богородицкий утверждал, что в самом начале человечество выражало свои мысли одиночными словами, которые и были первоначальной формой предложения.

На следующем этапе развития языка форма предложения усложняется путем инкорпорирования. При инкорпорировании как особом способе синтаксической связи происходит соединение всех членов предложения в единое целое. Подобные инкорпорированные комплексы на начальном этапе развития предложения по форме представляли собой образования, напоминающие сложное слово, но по содержанию они были предложениями. Поэтому их принято называть словами-предложениями.

Следующая ступень в развитии синтаксического строя состоит в постепенном формировании архаических прототипов двучленных предложений путем деления единого инкорпорированного комплекса на две составные части. Такие образования состоят из частей, не слитых в один инкорпорированный комплекс. Каждая из двух частей не содержит законченной мысли, следовательно, не является словом-предложением. Каждая часть в отдельности – носитель лексической семантики. Синтаксическая семантика выражается только сочетанием этих двух слагаемых частей. Слагаемые части можно назвать комплексом субъекта и комплексом предиката – прототипами подлежащего и сказуемого. Второстепенных членов предложения здесь нет. Их роль выполняют определители, которые, сливаясь с определяемым компонентом, образуют с ним единый инкорпорированный комплекс [2, с. 355].

Так, на последующем этапе эволюции предложения единый инкорпорированный комплекс в виде слова-предложения преобразуется в двучленное предложение. Иными словами, одночленное предложение распадается на двучленное. Между составляющими частями (членами предложения) второго вырабатываются способы передачи грамматических отношений, формируются правила синтаксического построения (порядок размещения субъекта и предиката; предикативные показатели).

Таким образом, в структуре предложения возникают сочетания грамматически отдельно оформленных слов, воспринимаемых как единый член предложения. На более позднем этапе эволюции предложения зависимые компоненты (определители) могли получать самостоятельное морфологическое оформление. По мере углубленного познания окружающего мира человеческое сознание все глубже проникало в сущность познаваемых явлений и существующих между ними отношений. Развивается синтаксическая перспектива с отчетливым выделением главного и второстепенного. Необходимость развития синтаксических построений именно в таком направлении обуславливалась особенностями мышления человека, направленного на более глубокое познание отношений между предметами и явлениями действительности.

С высокой степенью достоверности можно предположить, что эволюция структуры предложения начинается с выражения пространственных отношений, с отношений между субъектом и объектом действия. Затем развиваются структурные схемы для выражения отношений определяемого и определяющего, действия и места действия. Далее формируются структурные схемы предложений, передающие более абстрактные отношения времени, причины, цели, условия и так далее. Гораздо позднее возникают пассивные конструкции и так называемые дистантные предложения (термин А. Р. Лурия) – своеобразные мыслительные коды. Таким образом, эволюция структуры предложения отражает магистральный путь познания отношений – от повседневных, конкретных, связанных с трудовой деятельностью, до абстрактных, умозрительных. Формирование новых структурных схем предложения происходит в тесной связи с развитием соответствующего строя языка – активного, эргативного или номинативного.

Долгое время, несмотря на простую форму, предложениям передавалась сложная информация, для этого использовались причастия и причастные обороты. Позже в составе простого предложения развиваются самостоятельные обороты – дательный самостоятельный, родительный самостоятельный, творительный самостоятельный. Впоследствии эти самостоятельные обороты трансформируются в придаточные предложения и по форме, и по содержанию. Так возникает сложное предложение. Однако рассматриваемый путь становления сложного предложения подвергается сомнению некоторыми историками языка, полагающими, что таким образом появились не сложные, а простые предложения, осложненные причастными и деепричастными оборотами.

В начале XIX века А.-Ф. Бернхарди («Anfangsgrunde der Sprachwissenschaft», Berlin, 1808) высказал мысль, что простое предложение так относится к периоду (к сложному предложению), как слово – к простому предложению. Эту мысль развил С.-Н.-А. Герлинг («Ueber die Topik der deutschen Sprache», 1821), который различал среди частей сложного предложения, так называемых придаточных предложений, предложения существительные, прилагательные и наречия. Эта классификация была затем усложнена и видоизменена путем приравнивания разных видов придаточных предложений к членам простого предложения. В нашей отечественной грамматике основы теории предложения заложены М. В. Ломоносо-

вым и углублены его учеником, профессором А. А. Барсовым. Затем свой вклад в развитие учения о предложении внесли А. Х. Востоков и особенно А. А. Потебня и А. А. Шахматов, разработавшие свои оригинальные взгляды на предложение [3, с. 67]. А. А. Шахматов и А. М. Пешковский, выдвигая на первый план сходство частей сложного предложения с простыми, видели сложное предложение как соединение, сцепление простых. Они считали, что сложное предложение возникает в результате соединения простых предложений в одно сложное. Изучив наиболее авторитетные историко-лингвистические исследования в области синтаксиса (труды Б. Дельбрюка, Ф. Е. Корша, А. А. Потебни), можно сделать вывод, что сначала возникает паратакис (сочинение) равноправных предикативных единиц, а затем на их основе – гипотакис (подчинение) предложений. Но данное утверждение оспаривалось некоторыми учеными, весьма осторожно к нему относился и В. В. Виноградов.

Продолжительное время существовало мнение о сложносочиненных и сложноподчиненных предложениях как о резко отличающихся по структуре и грамматическим значениям построениях. Однако впоследствии было доказано, что в предложениях того и другого типа могут выражаться одни и те же отношения. Это породило сомнения в отношении правомерности противопоставления сочинения–подчинения в сложном предложении и, следовательно, правомерности теории сложносочиненных и сложноподчиненных предложений. Дальнейшие исследования показали, что теория сочинения–подчинения предложений имеет глубокие основания в языке. Было обнаружено также, что сложносочиненные и сложноподчиненные предложения резко не разделены, что многие из них синонимичны и представляют собой случаи перехода от предложений одного типа к предложениям другого и, следовательно, между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями существуют системные отношения. На основе современных данных вопрос о системе сложносочиненных и сложноподчиненных предложений в общих чертах можно представить таким образом.

Система сочинения–подчинения в сложном предложении основана на четком противопоставлении одних звеньев системы и на переходном – от сочинения к подчинению (и наоборот) – характере других звеньев. «Полюс сочинения» – это сложносочиненные предложения однородного состава. Ему противопоставлен «полюс подчинения» – сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры. Предложения полярных типов в наибольшей степени отдалены одни от других как по значению, так и по структуре. Сложносочиненные предложения неоднородного состава – это как бы ступень перехода от полюса сочинения к полюсу подчинения, а сложноподчиненные предложения расчлененной структуры – ступень перехода от полюса подчинения к полюсу сочинения. Близость предложений переходных типов наблюдается и по значению, и по структуре. Отсюда сходство соотношения частей в сложноподчиненных предложениях расчлененной структуры и в сложносочиненных предложениях. Некоторые специалисты полагают, что существуют сложные предложения с взаимоподчиненными придаточными частями. Такие предложения стоят на границе между сложносочиненными и сложноподчиненными; в них каж-

дая часть является одновременно и главной, и придаточной, и сочиненной, и подчиненной.

Таким образом, две или несколько моделей, организованных одноименными компонентами с различиями в оформлении, могут выражать одно и то же типовое значение. Поэтому, без сомнения, предложения, различающиеся по структуре, но воспроизводящие одну типовую ситуацию, могут быть признаны синонимичными. Из сказанного следует, что синтаксическими синонимами можно считать предложения, соотносительные в лексико-синтаксическом и лексико-фразеологическом планах, составляющие вариативный ряд по отношению к основной модели, которая выражает общее, «типовое» значение минимальными языковыми средствами и в которой смысловые и грамматические центры предложения совпадают. Следовательно, в некоторых сложноподчиненных предложениях признаки подчинения объединяются с определенными признаками сочинения. Такие предложения лишь со стороны структуры допустимо квалифицировать как сложноподчиненные, а некоторые их предикативные части как придаточные. Со стороны же процесса соотнесения мысли с действительностью (то есть со стороны предикативности и субъектной модальности) они индентичны сложносочиненным: каждая предикативная часть воплощает в себе особый акт соотнесения мысли с действительностью. В таких предложениях придаточная часть формально зависит от главной и легко может быть превращена в самостоятельное простое предложение.

Впервые мысль о целостном характере сложного предложения как особой синтаксической единицы, где части подобны морфемам в слове, сформулировал с достаточной определенностью В. А. Богородицкий [4, с. 285]. Но окончательно эта мысль утвердилась в трудах Н. С. Поспелова и его последователей, то есть с 1950-х гг.

В 70-80-х гг. XX в. в отечественной науке был проведен ряд исследований, направленных на определение специфических качеств предложения и его конкретных синтаксических форм в грамматическом строе русского языка в его историческом развитии. Именно в это время намечаются различные методы изучения синтаксиса, которые напрямую зависят от методологической основы исследований и мировоззрения ученого. До сих пор наиболее значительными исследованиями русского синтаксиса, обусловившими современное состояние отечественной синтаксической науки, остаются труды, созданные во второй половине XIX – начале XX вв. Они представлены тремя методологическими направлениями: логическим (Ф. И. Буслаев), психологическим (А. А. Потебня, Д. Н. Овсянко-Куликовский), формальным (Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов, А. М. Пешковский). Эти направления были значительным достижением для лингвистики своего времени, однако они страдали односторонностью. Представители каждого направления считали иной подход к синтаксису неверным.

Важным этапом в изучении русского синтаксиса явился многоаспектный подход к предложению как к синтаксической единице, имеющей и логическую, и психологическую, и формальную стороны. Этот диалектический подход был разработан в 1950-е гг. В. В. Виноградовым, который, наряду с критикой методологических слабостей трех указанных направлений, выделил и использовал все ценное в них. Виноградов разработал

основы структурно-семантического метода исследования синтаксиса. Этот метод является сейчас наиболее популярным среди исследователей синтаксиса современного русского языка [5, с. 247].

Итак, мы выяснили, что между сложноподчиненными и сложносочиненными предложениями возможны синонимические отношения:

- при взаимозаменяемости синтаксических моделей в одинаковом синтаксическом окружении;
- при полной тождественности смыслового значения различных по строению моделей;
- при выполнении моделями в структуре предложения одних и тех же синтаксических функций;
- при общности структурного строения моделей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Канке В. А. Основы философии. – М. : Логос, 2005. – 287 с.
2. Алиференко Г. В. Теория языка. – М. : Академия, 2007. – 232 с.
3. Виноградов В. В. Грамматика русского языка. Ч. 1. Синтаксис. – М. : Наука, 1975. – 559 с.
4. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. – М.–Л., 1935. – 360 с.
5. Лекант П. А. Современный русский литературный язык. – М. : Высшая школа, 1982. – 448 с.

УДК 122/129 + 008

ЗНАЧЕНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СЕМИОТИКИ КУЛЬТУРЫ

В. Г. Новосёлов (Новосибирск)

Данная статья посвящена семиотическому анализу понятий «значение» и «интерпретация», на основании которого делается вывод: знак может отображать реальность только в процессе человеческой деятельности. Значение знака есть способ его употребления и интерпретации. С точки зрения теории означивания интерпретанты – это проверяемые и описуемые соответствия, ассоциируемые с другим знаком. Таким образом, анализ содержания становится культурно-обусловленной операцией, которая осуществляется лишь с физически проверяемыми (воспринимаемыми) продуктами культуры, то есть с другими знаками и их взаимными корреляциями. Процесс неограниченного семиозиса показывает, как означивание, постоянно соотнося один знак с другим или с рядом других знаков, обрисовывает элементы культуры.

Ключевые слова: знак, значение, референция, смысл, интерпретант, обозначение, означивание.

Новосёлов Виктор Геннадьевич – ассистент кафедры философии факультета гуманитарного образования ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет».

630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, д. 20.

E-mail: viktor-novoselov@yandex.ru